Дело № 2-1158/2009

Копия

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

25 мая 2009 года
Советский районный суд города Нижнего Новгорода
под председательством судьи Лысовой Е.В.,
при секретаре Шекуровой М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Аношиной Елены Алексеевны, Демидовой Ирины Александровны, Аношина Александра Александровича, Аношина Алексея Александровича к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Нижегородской области о компенсации морального вреда, возникшего вследствие преступных действий сотрудника милиции,

У С Т А Н О В И Л:

Истцы Аношина Е.А., Демидова И.А., Аношин А.А., Аношин А.А. обратились в Советский районный суд города Нижнего Новгорода с иском к ответчикам Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, возникшего вследствие преступных действий сотрудников милиции.

Определением суда от 16.03.2009 г. к участию в деле в качестве третьего лица было привлечено УВД Советского района города Нижнего Новгорода. .

Определением суда от 30.03.2009 г. к участию в деле в качестве соответчика было привлечено Министерство финансов Нижегородской области.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что они являются детьми и родной сестрой Аношина Александра Алексеевича. На основании приговора Советского районного суда г. Н. Новгорода от 01.08.2008 г. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.286 ч.3 п.п. «а,в» и ч.1 ст.105 УК РФ, и осужден Маслов А.В. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14.11.2008 г. указанный приговор был оставлен без изменения.

Суд установил, что Маслов А.В., работая в должности милиционера медицинского вытрезвителя при УВД Советского района города Нижнего Новгорода, являясь должностным лицом, умышленно превысил свои должностные полномочия, предоставленные ему Законом Российской Федерации «О милиции», а также Положением о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкцией по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым медицинские вытрезвители, утвержденных Приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, и совершил убийство Аношина А.А. при следующих обстоятельствах.

05 июля 2002 года около 19 часов у дома 24 по пр. Гагарина г. Н. Новгорода автопатрулем милиции № 863 второго взвода полка ППСМ ГУВД Нижегородской области в составе милиционера Леонтьева В.Г., Алхасова З.Г. и Разумовского Г.А. задержан и доставлен в медицинский вытрезвитель при Советском РУВД г. Н. Новгорода, расположенный в доме 20 по ул. Верхняя г. Н. Новгород, Аношин Александр Алексеевич, 1951 г.р., находившийся в состоянии алкогольного опьянения.

В медвытрезвителе фельдшером Королевой Е.М. в ходе медицинского осмотра определена средняя степень алкогольного опьянения Аношина А.А., в связи с чем он помещен для вытрезвления в палату № 2, в которой кроме него никто не находился.

Около 20 часов этого же дня в медицинский вытрезвитель после патрулирования территории вернулся экипаж в составе милиционера Маслова А.В., милиционера-водителя Кривошеина М.В., которые прошли в комнату отдыха. Также в комнату отдыха ушли исполняющий обязанности дежурного медицинского вытрезвителя Агеев Е.В. и санитарка Авдеева В.П., где все они стали играть в карты. Милиционер медицинского вытрезвителя Антонов А.А., в должностные обязанности которого в соответствии с пунктом 67 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайорганов внутренних дел, утвержденного приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, входило осуществление постоянного наблюдения за поведением и состоянием лиц, находящихся в палатах и принятие мер к предупреждению случаев смерти, совершения самоубийств или причинения им телесных повреждений,

находился в это время в коридоре медвытрезвителя, в который выходят двери палат. В это же время Аношин А.А. начал стучать в дверь палаты и настойчиво высказывать просьбы отпустить его домой.

Будучи раздраженным поведением Аношина А.А., Маслов А.В., являясь должностным лицом - сотрудником милиции и представителем власти, а также обязанный в силу должностного положения обеспечивать соблюдение прав граждан, превысил возложенные на него обязанности, взял находившийся в комнате отдыха обломок от деревянного стула, прошел в палату, где находился Аношин А.А., и, действуя умышленно, вопреки требованиям пункта 42 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и пункта 8 Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители, утвержденных приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, запрещающим в случае буйства граждан, находящихся на вытрезвлении, применение к ним физических методов, которые могут причинить вред их здоровью, явно выходя за пределы своих полномочий, установленных Главой вышеуказанного Положения о медицинском вытрезвителе и статьями 12, 13 Закона Российской Федерации «О милиции», в присутствии милиционера медицинского вытрезвителя Антонова А.А. оттолкнул руками Аношина А.А. от двери, в результате чего тот упал на кровать и ударился головой о стену. Затем Маслов А.В., в грубой форме оскорбляя Аношина А.А., потребовал от него замолчать и не стучать в дверь. В ответ на это Аношин А.А., поднявшись с кровати, сделал шаг в сторону Маслова А.В.

После этого Маслов А.В., действуя умышленно, на почве личной неприязни, возникшей между ним и Аношиным А. А. вследствие неподчинения последнего его требованиям, с целью усмирения и причинения вреда здоровью Аношина А.А., сознательно допуская при этом наступление его смерти, незаконно, вопреки требованиям пункта 42 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел, пункта 8 Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители, утвержденных приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, и статей 12, 13 Закона Российской Федерации «О милиции», применяя насилие, нанес Аношину А.А. не менее пяти ударов руками по голове и туловищу, а затем имевшимся при себе обломком деревянного стула сдавил горло Аношина А.А. и удерживал его до тех пор, пока Аношин А.А. не прекратил двигаться. Затем Маслов А.В. положил Аношина А.А. на кровать и ушел из палаты.

Указанными умышленными действиями Маслов А.В. причинил Аношину А.А. тупую травму живота в виде ограниченного разрыва брыжейки тонкого кишечника с незначительны кровоизлиянием в брюшную полость, ссадины нижней губы, правого бедра, правой голени правой подмышечной области, повреждения шеи в виде элементов странгуляционной борозды, перелома верхнего рожка щитовидного хряща справа, кровоизлияний в мягкие ткани шеи и ткани языка, входящие в комплекс асфиктических, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровья потерпевшего по признаку опасности для жизни и его смерть на месте происшествия от механической асфиксии.

Применяя насилие незаконно, вопреки требованиям статей 12, 13 Закона РФ «О милиции», Маслов А.В. существенно нарушил конституционные права Аношина А.А. на достоинство личности и личную неприкосновенность, предусмотренные ст. 21, 22 Конституции РФ, причинил ему существенный вред.

Своими умышленными действиями, явно выходящими за пределы его полномочий, Маслов А.В. причинил тяжкие последствия, выражающиеся в наступлении тяжкого вреда здоровью Аношина А.А. по признаку опасности для жизни, повлекшего смерть потерпевшего на месте происшествия.

Кроме того, указанными действиями Маслов А.В. дискредитировал органы милиции, подорвал авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со статьями 2,17,18,45 Конституции РФ обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинил существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Далее в исковом заявлении истцы указали, что незаконными действиями Маслова А.В. им были причинены нравственные страдания, которые выразились в переживаниях по поводу смерти отца и брата. Их состояние резко изменилось после смерти отца и брата, так как они очень тяжело переживали эту трагедию. Даже в настоящее время, вспоминая события,

произошедшие в тот день, они испытывают глубокие психо-эмоциональные переживания, связанные с ощущением своей униженности и беззащитности. Им причинено горе, от которого они больше никогда не смогут оправиться, будучи до конца жизни лишены душевного тепла и поддержки со стороны своего отца и брата.

Кроме того, своими незаконными действиями сотрудник милиции дискредитировал в их глазах государственную власть и поколебал их веру в справедливость.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.151, 1069, 1099-1101 ГК РФ, истцы Аношина Е.А., Демидова И.А., Аношин А.А., Аношин А.А. просят суд взыскать с ответчиков в свою пользу моральный вред, причиненный смертью Аношина А.А., наступившей от незаконных действий сотрудника УВД Советского района города Нижнего Новгорода Маслова А.В. в размере по 3000000 рублей в пользу каждого из истцов

В судебном заседании истцы Аношин А.А., Аношин А.А., Аношина Е.А., Демидова И.А., представитель Демидовой И.А. – Утукин Д.И. (по доверенности) заявленные исковые требования и доводы, изложенные в исковом заявлении, поддержали в полном объеме.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации Смолякова Ю.Э. (по доверенности) в судебном заседании 25.05.2009 г. заявленные исковые требования не признала, считает Министерство финансов Российской Федерации ненадлежащим ответчиком по делу. Поскольку должность милиционера медицинского вытрезвителя при УВД Советского района г.Н.Новгорода Маслова А.А. финансировалась из областного бюджета, то надлежащим ответчиком является Министерство финансов Нижегородской области.

Ранее Министерством финансов Российской Федерации в материалы дела был представлен письменный отзыв на иск, согласно которому: статьей 16 ГГК РФ предусмотрена ответственность государственных органов или должностных лиц за незаконные действия. Данная норма конкретизирована в статьях 1069 -1071 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответствующей казны. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. От имени казны выступает соответствующий финансовый орган.

Таким образом, для возмещения вреда в соответствии с вышеуказанными статьями необходимо наличие как общих оснований возмещения вреда, таких как: а) наступление вреда; б) действие либо бездействие, приведшее к наступлению вреда; в) причинная связь между двумя первыми элементами; г) вина причинителя вреда; так и наличие специальных оснований: а) вред причинен в процессе осуществления властных полномочий; б) противоправность поведения причинителя вреда, «незаконность его действий (бездействия)». Возмещение вреда в порядке ст.1069 ГК РФ имеет место быть лишь при наличии всех оснований в совокупности.

Поскольку должность милиционера медицинского вытрезвителя при УВД Советского района г. Н. Новгорода финансировалась из областного бюджета, соответственно надлежащим ответчиком является Министерство финансов Нижегородской области.

Что касается возмещения морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ, то согласно действующему законодательству одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Однако действующим законодательством РФ не презюмируется безусловное наличие морального вреда в подобных случаях.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем,

право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения истцам нравственных или физических страданий. Степень же нравственных или физических страданий должна оцениваться с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей личности и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных ими страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

На основании вышеизложенного, Министерство финансов Российской Федерации не является надлежащим ответчиком и просит в иске к Минфину России отказать (л.д.61-62).

Представитель ответчика Министерства финансов Нижегородской области Кондратьев В.И. (по доверенности) в судебном заседании 25.05.2009 г. с иском не согласился. Представил суду письменный отзыв, в котором указывает, что в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ о применении судами норм Бюджетного кодекса РФ от 22 июня 2006 года за № 23 дается разъяснение о порядке применения п.3 ст.158 Бюджетного кодекса РФ, где в п.1 сказано: согласно п.3 ст.158 БК РФ в суде от имени субъекта Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных органов этих органов, а также по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств, понятие которого дано в пункте 1 указанной статьи Кодекса. При подготовке дела к судебному разбирательству суд должен выяснить какой орган на основании пункта 3 статьи 158 БК РФ как главный распорядитель бюджетных средств должен выступить в суде от имени публично-правового образования, и надлежащим образом известить его о времени и месте судебного разбирательства. В соответствии с п.3 ст.158, абз.2 п.3 ст.242.2 БК РФ сказано: главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации выступает в суде от имени субъекта Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к субъекту Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти не соответствующих закону или иному правовому акту. Главным распорядителем бюджетных средств казны Нижегородской области по ведомственной принадлежности в данном деле является ГУВД Нижегородской области.

В соответствии со ст.1101 ГК РФ, при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Считает, что размер исковых требований завышен, а также ничем не обоснован.

В Бюллетене Верховного суда РФ за № 4 (апрель 2008 г.) в разделе по уголовным делам в п.2 дано разъяснение о возмещении вреда на основании Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 года № 309-П07, где сказано, что вред причиненный гражданину в результате незаконных действий должностного лица, подлежит возмещению осужденным (л.д.146).

Представитель третьего лица по делу Управления внутренних дел Советского района города Нижнего Новгорода в судебное заседание 25.05.2009 г. не явился, извещен надлежащим образом (л.д.78,107), о причинах неявки своего представителя суд не известил, о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя либо об отложении слушания дела суд не просил.

Третье лицо Маслов А.В. на момент рассмотрения настоящего дела в суде отбывает наказание по приговору Советского районного суда г. Н. Новгорода от 01.08.2008 г. в виде 14 лет лишения свободы, наказание отбывает в ФБУ исправительная колония № 11 ГУФСИН России по Нижегородской области.

Судом было вынесено определение о направлении судебного поручения начальнику ФБУ ИК № 11 о вручении Маслову А.В. копии искового заявления, судебной повестки и допросе его по исковым требованиям.

Согласно заявлению Маслова А.В. от 11.05.2009 г., с заявленным иском он полностью не согласен. Хоть суд и признал его виноным в совершенном якобы преступлении, он его не совершал. Суд так и не разобрался до конца было ли преступление, или это был несчастный случай, о котором говорили и давали показания 4 года Антонов и Агеев, и лишь после того как их посадили в тюрьму, они изменили показания и были выпущены на свободу. Также ему не понятно почему потерпевшей не признана его законная жена, или они не жили вместе. Вот уже свыше 38 месяцев он расплачивается за ошибки следствия и суда, а также оговора Антонова находясь за решеткой. Сложилось мнение, что его судил не суд, а злостные нарушители закона, и за его позицию неужели ему второй раз придется расплачиваться, а суд в очередной раз примет незаконное решение. Его доводы веские и аргументированные: 1) отсутствие орудия преступления, хотя по экспертизам оно должно присутствовать; 2) противоречие экспертиз, экспертов Бушкова и Аулова, а каждый расписывался за дачу ложных показаний; 3) свидетель Кривошеин указал, что палки у него не было в руках при выходе, санитарка Авдеева убиралась в комнате отдыха и ничего не видела, то есть никаких обломков стула, никто не ложил сломанный стул, а значит был ли он; 4) Антонов указывает как он нажимал на горло палкой погибшему, но там нету перелома хряща, а значит Антонов врет. А то, что потерпевшие не хотят провести независимую экспертизу с участием двух сторон, это указывает на то, что не ладное тут. Из вышесказанного, просит суд Советского района не допустить повторную ошибку следствия и суда и иск отклонить в полном объеме, так как смерть Аношина явилась следствием неатипичного повешения (л.д.120-121).

О дате судебного заседания, назначенного на 25.05.2009 г. третье лицо Маслов А.В. был извещен по месту его пребывания в ФБУ ИК № 11 судебной повесткой, о чем имеется расписка (л.д.118). Каких-либо в суд ходатайств от Маслова А.В. не поступало.

С учетом установленных обстоятельств, учитывая мнение участвующих в деле лиц, суд считает возможным рассмотреть настоящее дело по существу в отсутствие третьих лиц.

В судебное заседание 25.05.2009 г. прокурор не явился, о времени и месте рассмотрения дела был извещен в установленном порядке, о причинах неявки суд не известил, о рассмотрении дела в свое отсутствие не просил. Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие прокурора в соответствии со ст.45 ГПК РФ.

Суд, выслушав доводы участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, приходит к следующему.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

На основании ст.53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу требований ст.2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно ч.2 ст.21 Конституции РФ, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В соответствии с ч.1 ст.22 Конституции РФ, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

На основании ч.1 ст.17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно ст.18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с ч.1 ст.45 Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

В силу требований ч.1ст.46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действующее гражданское законодательство предусматривает такую форму возмещения причиненного ущерба, как компенсация морального вреда, а именно.

В соответствии со ст.150 ГК РФ, жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст.1099 ГК РФ, основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В силу ст.1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.1101 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 г. № 10, от 15.01.1998 г. № 1, от 06.02.2007 г. № 6) указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его

личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Судом установлено, что 25 июля 2002 года умер Аношин Александр Алексеевич, 10 мая 1951 года рождения (л.д.51).

Истцы Аношин Александр Александрович, 04 мая 1984 года рождения, Аношин Алексей Александрович, 20 августа 1982 года рождения, Демидова (добрачная фамилия Аношина) Ирина Александровна, 16 мая 1976 года рождения, являются детьми Аношина Александра Алексеевича (л.д.52-55).

Истица Аношина Елена Алексеевна, 02 января 1956 года рождения, является родной сестрой Аношина Александра Алексеевича (л.д.56,57).

Из пояснений истцов, материалов дела следует, что на дату смерти Аношина Александра Алексеевича он проживал по адресу: город Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, д.12а, кв.111, совместно с членами своей семьи: женой Аношиной Инэссой Евгеньевной, 23.01.1952 г.р., сыновьями Аношиным Александром Александровичем, 04.05.1984 г.р., Аношиным Алексеем Александровичем, 20.08.1982 г.р., дочерью Аношиной (ныне в браке Демидовой) Ириной Александровной, 16.05.1976 г.р. (л.д.12).

Аношин Александр Алексеевич работал в НОАО «Гидромаш» в качестве фрезеровщика 5 разряда, принят 20.01.1969 г., уволен 25.07.2002 г. по п.6 ст.83 ТК РФ (смерть работника) (л.д.112-113).

Средняя заработная плата Аношина Александра Алексеевича на день его смерти составила 11005 рублей 65 копеек (л.д.126-127).

Сын Аношина Александра Алексеевича – истец Аношин Алексей Александрович, 20.08.1982 г.р., с 01.09.2000 г. обучался в НГТУ на факультете Автоматизация и технология машиностроения на очной форме обучения, был отчислен за академическую неуспеваемость с 24.10.2003 г. (л.д.58).

Согласно справке ГУ УПФ РФ Советском районе г. Н. Новгорода № 10780 от 31.03.2009 г., Аношин Алексей Александрович, 20.08.1982 г.р., получал пенсию по случаю потери кормильца.с 25.07.2002 г. по 31.08.2003 г. (л.д.59-61).

В соответствии с копией трудовой книжки, на дату смерти отца Аношин Алексей Александрович не работал (л.д.137-142).

Дочь Аношина Александра Алексеевича – истица Демидова (добрачная фамилия Аношина) Ирина Александровна, на день смерти отца 25.07.2002 г. в браке не состояла, согласно копии трудовой книжки работала уборщицей в столовой № 2 ДГУП № 221 (л.д.130-134).

Сын Аношина Александра Алексеевича – истец Аношин Александр Александрович, 04.05.1984 г.р., в судебном заседании пояснял, что на дату смерти отца работал грузчиком в ИП Маслов, указанная запись в его трудовую книжку не внесена (л.д.135-136).

Родная сестра Аношина Александра Алексеевича – истица Аношина Елена Алексеевна, 02.01.1956 г.р., в браке не состоит, детей не имеет, зарегистрирована по адресу: г. Н. Новгород, ул. Краснозвездная, д.3, кв.8.

Также из пояснений сторон, материалов дела следует, что за убийство Аношина Александра Алексеевича осужден Маслов Алексей Вячеславович, 27.01.1974 года рождения. Он же признан виновным в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с причинением тяжких последствий.

Приговором Советского районного суда г. Н. Новгорода от 01.08.2008 г. Маслов Алексей Вячеславович, третье лицо по настоящему делу, был признан виновным в

совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, п.п. «а,в» ч.3 ст.286 УК РФ, и осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на 14 лет с лишением права занимать должности в органах внутренних дел Российской Федерации на срок 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима (л.д.10-18).

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14.11.2008 г. указанный приговор был оставлен без изменения (л.д.19-22).

Указанным приговором Советского районного суда г. Н. Новгорода от 01.08.2008 г., вступившим в законную силу, установлено следующее.

Маслов А.В., работая в должности милиционера медицинского вытрезвителя при УВД Советского района города Нижнего Новгорода, являясь должностным лицом, умышленно превысил свои должностные полномочия, предоставленные ему Законом Российской Федерации «О милиции», а также Положением о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкцией по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым медицинские вытрезвители, утвержденных Приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, и совершил убийство Аношина А.А. при следующих обстоятельствах.

05 июля 2002 года около 19 часов у дома 24 по пр. Гагарина г. Н. Новгорода автопатрулем милиции № 863 второго взвода полка ППСМ ГУВД Нижегородской области в составе милиционера Леонтьева В.Г., Алхасова З.Г. и Разумовского Г.А. задержан и доставлен в медицинский вытрезвитель при Советском РУВД г. Н. Новгорода, расположенный в доме 20 по ул. Верхняя г. Н. Новгород, Аношин Александр Алексеевич, 1951 г.р., находившийся в состоянии алкогольного опьянения.

В медвытрезвителе фельдшером Королевой Е.М. в ходе медицинского осмотра определена средняя степень алкогольного опьянения Аношина А.А., в связи с чем он помещен для вытрезвления в палату № 2, в которой кроме него никто не находился.

Около 20 часов этого же дня в медицинский вытрезвитель после патрулирования территории вернулся экипаж в составе милиционера Маслова А.В., милиционера-водителя Кривошеина М.В., которые прошли в комнату отдыха. Также в комнату отдыха ушли исполняющий обязанности дежурного медицинского вытрезвителя Агеев Е.В. и санитарка Авдеева В.П., где все они стали играть в карты. Милиционер медицинского вытрезвителя Антонов А.А., в должностные обязанности которого в соответствии с пунктом 67 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайорганов внутренних дел, утвержденного приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, входило осуществление постоянного наблюдения за поведением и состоянием лиц, находящихся в палатах и принятие мер к предупреждению случаев смерти, совершения самоубийств или причинения им телесных повреждений, находился в это время в коридоре медвытрезвителя, в который выходят двери палат. В это же время Аношин А.А. начал стучать в дверь палаты и настойчиво высказывать просьбы отпустить его домой.

Будучи раздраженным поведением Аношина А.А., Маслов А.В., являясь должностным лицом - сотрудником милиции и представителем власти, а также обязанный в силу должностного положения обеспечивать соблюдение прав граждан, превысил возложенные на него обязанности, взял находившийся в комнате отдыха обломок от деревянного стула, прошел в палату, где находился Аношин А.А., и, действуя умышленно, вопреки требованиям пункта 42 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и пункта 8 Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители, утвержденных приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, запрещающим в случае буйства граждан, находящихся на вытрезвлении, применение к ним физических методов, которые могут причинить вред их здоровью, явно выходя за пределы своих полномочий, установленных Главой вышеуказанного Положения о медицинском вытрезвителе и статьями 12, 13 Закона Российской Федерации «О милиции», в присутствии милиционера медицинского вытрезвителя Антонова А.А. оттолкнул руками Аношина А.А. от двери, в результате чего тот упал на кровать и ударился головой о стену. Затем Маслов А.В., в грубой форме оскорбляя Аношина А.А., потребовал от него замолчать и не стучать в дверь. В ответ на это Аношин А.А., поднявшись с кровати, сделал шаг в сторону Маслова А.В.

После этого Маслов А.В., действуя умышленно, на почве личной неприязни, возникшей между ним и Аношиным А. А. вследствие неподчинения последнего его требованиям, с целью усмирения и причинения вреда здоровью Аношина А.А., сознательно

допуская при этом наступление его смерти, незаконно, вопреки требованиям пункта 42 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел, пункта 8 Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители, утвержденных приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106, и статей 12, 13 Закона Российской Федерации «О милиции», применяя насилие, нанес Аношину А.А. не менее пяти ударов руками по голове и туловищу, а затем имевшимся при себе обломком деревянного стула сдавил горло Аношина А.А. и удерживал его до тех пор, пока Аношин А.А. не прекратил двигаться. Затем Маслов А.В. положил Аношина А.А. на кровать и ушел из палаты.

Указанными умышленными действиями Маслов А.В. причинил Аношину А.А. тупую травму живота в виде ограниченного разрыва брыжейки тонкого кишечника с незначительны кровоизлиянием в брюшную полость, ссадины нижней губы, правого бедра, правой голени правой подмышечной области, повреждения шеи в виде элементов странгуляционной борозды, перелома верхнего рожка щитовидного хряща справа, кровоизлияний в мягкие ткани шеи и ткани языка, входящие в комплекс асфиктических, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровья потерпевшего по признаку опасности для жизни и его смерть на месте происшествия от механической асфиксии.

Применяя насилие незаконно, вопреки требованиям статей 12, 13 Закона РФ «О милиции», Маслов А.В. существенно нарушил конституционные права Аношина А.А. на достоинство личности и личную неприкосновенность, предусмотренные ст. 21, 22 Конституции РФ, причинил ему существенный вред.

Своими умышленными действиями, явно выходящими за пределы его полномочий, Маслов А.В. причинил тяжкие последствия, выражающиеся в наступлении тяжкого вреда здоровью Аношина А.А. по признаку опасности для жизни, повлекшего смерть потерпевшего на месте происшествия.

Кроме того, указанными действиями Маслов А.В. дискредитировал органы милиции, подорвал авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со статьями 2,17,18,45 Конституции РФ обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинил существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства (л.д.10-18).

В соответствии с ч.4 ст.61 ГПК РФ, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, вступившим в законную силу приговором Советского районного суда г. Н. Новгорода от 01.08.2008 г. установлено, что Маслов А.В., работая в должности милиционера медицинского вытрезвителя при УВД Советского района города Нижнего Новгорода, совершил убийство Аношина Александра Алексеевича, а также, будучи должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с причинением тяжких последствий.

В связи с чем, возражения по иску третьего лица Маслова А.В. о его невиновности в совершении вышеуказанных преступлений суд считает необоснованными.

Согласно ч.1 ст.42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

В силу требований ч.8 ст.42 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников.

Определением Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О, разъяснено, что положение ч.8 ст.42 УПК РФ не может рассматриваться как исключающее возможность наделения процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления. К числу близких родственников погибшего в результате преступления относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка и внуки

(пункт 4 статьи 5 УПК РФ). По смыслу закона, каждое из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства.

Из материалов дела следует, что истцы по делу Аношина Е.А., Демидова И.А., Аношин А.А., Аношин А.А. были признаны потерпевшими в рамках уголовного дела по обвинению Маслова А.В. в совершении вышеуказанных преступлений.

Из искового заявления, показаний истцов, представителя истцы в суде следует, что незаконными действиями Маслова А.В. истцам Аношиной Е.А., Демидовой И.А., Аношину А.А., Аношину А.А. были причинены нравственные страдания, которые выразились в переживаниях по поводу смерти отца и брата.

Истцы указывают, что их состояние резко изменилось после смерти отца и брата, так как они очень тяжело переживали эту трагедию. Даже в настоящее время, вспоминая события, произошедшие в тот день, они испытывают глубокие психо-эмоциональные переживания, связанные с ощущением своей униженности и беззащитности. Им причинено горе, от которого они больше никогда не смогут оправиться, будучи до конца жизни лишены душевного тепла и поддержки со стороны своего отца и брата. Аношин А.А. всю жизнь проработал на заводе, содержал свою многодетную семью (жену и 4 детей). Кроме того, своими незаконными действиями сотрудник милиции дискредитировал в их глазах государственную власть и поколебал их веру в справедливость.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что в результате незаконных действий сотрудника медицинского вытрезвителя при УВД Советского района г. Н. Новгорода Маслова А.В., истцам Аношиной Е.А., Демидовой И.А., Аношину А.А., Аношину А.А. были причинены нравственные страдания, нарушение их личных неимущественных прав имело место.

Также истец Аношин Александр Александрович в обоснование заявленного иска указывал, что в результате переживаний по поводу смерти отца у него развилось заболевание: вегитососудистая дистония по гипертоническому типу, в подтверждение чего представил суду справку Городской клинической больницы № 5 от 21.05.2009 г., согласно которой он находился на амбулаторной лечении в указанном медицинском учреждении 21.05.2009 г., рекомендовано обследование и лечение по месту жительства, избегать психо-эмоциональных перегрузок, режим труда и отдыха, прием седативных сборов, контроль ЭКГ (л.д.143).

Истица Демидова И.А., ссылаясь на ухудшение состояния своего здоровья в результате убийства отца, представила суду ответ на запрос суда от 04.05.2009 г. из МЛПУ «Городская больница № 34», согласно которой она обращалась за медицинской помощью в указанное учреждение в следующие периоды: 09.01.2004 г., 04.02.2004 г., 06.05.2004 г., 22.10.2004 г., 30.12.2004 г., 12.01.2005 г., 01.07.2005 г., 06.12.2005 г., 08.12.2005 г., 25.01.2006 г., 16.04.2007 г., 28.09.2007 г., 04.10.2007 г., 19.10.2007 г., 26.10.2007 г., 27.11.2007 г., 23.01.2009 г., 30.01.2009 г., 27.02.2009 г. – к врачу эндокринологу по поводу тиреотоксикоза; 02.07.2004 г., 13.07.2004 г., 26.10.2004 г., 09.11.2004 г. – к врачу-урологу по поводу цистита; 26.01.2005 г. – к врачу хирургу по поводу остеохондроза; 19.05.2006 г., 22.05.2006 г., 11.05.2007., 28.05.2007 г., 04.06.2007 г. – к врачу дерматологу по поводу дерматита; 21.08.2006 г. – к врачу хирургу по поводу заболеваний вен нижних конечностей; 20.03.2007 г., 26.03.2007 г. – по поводу гриппа; 25.09.2007 г. – по поводу цервикалгии; 25.09.2007 г., 29.09.2007 г. – к врачу терапевту по поводу ОРВИ; 31.10.2007 г. – в травматологический пункт по поводу поверхностной травмы головы (л.д.144-145).

Изучив указанные доводы истцов Аношина А.А. и Демидовой И.А. об ухудшении состояния здоровья в связи со смертью их отца, представленные истцами в данной части доказательства, суд приходит к выводу, что истцами не доказано, что ухудшение состояния их здоровья имело место в результате противоправных действий Маслова А.В. и имеется прямая причинная связь между перенесенными ими заболеваниями и действиями сотрудника милиции Маслова А.В. В связи с чем, заявленные доводы истцов Аношина А.А. и Демидовой И.А. суд считает необоснованными.

С учетом изложенного, в соответствии с требованиями ст.ст.151, 1099-1101 ГК РФ, учитывая требования разумности и справедливости, индивидуальные особенности истцов, характер нарушений личных неимущественных прав истцов и степень их нравственных

страданий (в том числе длительность предварительного расследования по уголовному делу по обвинению Маслова А.В.), тот факт, что на момент совершения вышеуказанных преступлений Маслов А.В. являлся сотрудником правоохранительных органов и своими противоправными действиями дискредитировал в глазах потерпевших государственную власть и веру в справедливость, суд находит, что причиненный моральный вред подлежит компенсации в размере по 150000 рублей в пользу каждого из истцов.

Оснований для компенсации морального вреда в большем размере, в том числе в размере по 3000000 рублей в пользу каждого, как того просят истцы, при указанных выше обстоятельствах судом не усматривается. В этой части исковые требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Обсуждая доводы о надлежащем ответчике, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст.1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Поскольку финансирование сотрудника медицинского вытрезвителя при УВД Советского района г. Н. Новгорода Маслова А.В. производилось из средств областного бюджета (ответ на запрос суда - л.д.32), эта сумма подлежит взысканию за счет казны Нижегородской области, от имени которой выступает Министерство финансов Нижегородской области.

В связи с чем, Министерство финансов Российской Федерации является ненадлежащим ответчиком по делу, и в удовлетворении исковых требований Аношиной Е.А., Демидовой И.А., Аношина А.А., Аношина А.А. к Министерству финансов РФ следует отказать за необоснованностью.

При этом суд не может согласиться с доводами представителя Минфина Нижегородской области о том, что в силу требований Бюджетного Кодекса РФ взыскание денежной компенсации морального вреда должно производится с главного распорядителя бюджетных средств, в данном случае по ведомственной принадлежности – с ГУВД Нижегородской области.

Как следует из ст.1 БК РФ, к бюджетным правоотношениям относятся отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга; отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля за их исполнением, осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности. Настоящий Кодекс устанавливает правовой статус участников бюджетного процесса, правовые основы порядка и условий привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Как следует из положений ст.1 БК РФ, физическое лицо – гражданин не является участником бюджетных отношений, следовательно, применение норм данного Кодекса в данном деле будет незаконно и необоснованно.

Таким образом, исковые требования Аношиной Е.А., Демидовой И.А., Аношина А.А., Аношина А.А. подлежат удовлетворению частично по указанным основаниям. В остальной части иска следует отказать за необоснованностью.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Аношиной Елены Алексеевны, Демидовой Ирины Александровны, Аношина Александра Александровича, Аношина Алексея Александровича к

Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда, возникшего вследствие преступных действий сотрудника милиции, удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области за счет казны Нижегородской области в пользу Аношина Александра Александровича компенсацию морального вреда в размере 150000 рублей.

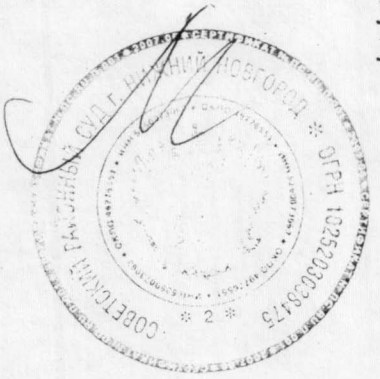
Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области за счет казны Нижегородской области в пользу Аношина Алексея Александровича компенсацию морального вреда в размере 150000 рублей.

Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области за счет казны Нижегородской области в пользу Демидовой Ирины Александровны компенсацию морального вреда в размере 150000 рублей.

Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области за счет казны Нижегородской области в пользу Аношиной Елены Алексеевны компенсацию морального вреда в размере 150000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Аношиной Елены Алексеевны, Демидовой Ирины Александровны, Аношина Александра Александровича, Аношина Алексея Александровича к Министерству финансов Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда, возникшего вследствие преступных действий сотрудника милиции, а также в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации, как к ненадлежащему ответчику, – отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в срок 10 дней со дня его принятия в окончательной форме путем подачи кассационных жалоб сторонами через районный суд.

Судья: Лысова Е.В.

Копия верна. Судья: Лысова Е.В.